

ОТБОРОЧНЫЙ ТУР

Живет в Москве (Россия). Визитная карточка автора, желающего принять участие в 1-м туре конкурса.

Под сизый дым фосгеновых атак...

рессоры обрезиненных колес
приветствующий возглас мажордома
я -дома...срезы розовых кустов
качели, переставшие летать.
ступени, из каррарского битья
просветы у балясин монотонны

собака не застрянет головой
умна... а вот, ребенок – может стать...
я – дома...обнимают и журят:
«Ты не писала о поездке в Гану»
«Народы конфликтуют не за мир» -
мой вывод разделяет только брат.
он возмужал в студенческой среде,
Антанту – называет великаном,
стоящим на соломенных снопах,
к которым тянет серп «триумвират»*.
политика во всем, что видит глаз.
чего коснется тема разговора.
Сараево приветствует кортеж
многоголосьем уличных зевак.
Эрцгерцог Фердинанд еще живой,
проходы улиц – закрывает город.
машина замедляет разворот...

под сизый дым фосгеновых атак ...

события просчитывает рок,
звучащий выстрел отменить не в силах.
гостеприимство – казнью заменив
которую отсрочить не могли.

я -дома... срезы розовых кустов.
в сигарной - чаще слышится: « Брусиллов».
для мальчика – последний разговор.
а в детстве мне казалось, что пуглив...

На Белом море черный караван...

голь щиколотки, поцелуй ножа.
щепа кольнула из матрацной ваты.
товарки не фартовые дрожат
баржа не довезет до Соловков
затопят в море; белая волна
уйдет воронкой ...зацепив горбато
пожарное ведро и крюк багра.
а спички отобрали, как назло...
за хлебом налетает чаек крик,
прогулочное время поминая.
приклад сбивает мак со сдобы рта,
считая: сколько выбито зубов.
на шелковые платья снег плюет.

полоска на запястье – ременная.
«шалавы»...
им осталось подышать
на ползатяжки, обвинив любовь.
малины воровской угарный дым
и разгуляй кабацкого веселья.
родительского крова тишину,
без матери, ушедшей в небеса.
отцовские запои от тоски.
на кладбище две вербы так весенни...
созревшая до срока красота
развязывала юбок пояса...
на ползатяжки хватит сделать вдох.
продрогнуть до костей и сразу сдохнуть.
на Белом море – черный караван:
из белой «контры» и «подстилок» их...

никчемные бабенки на корме.
размечет взрывом; не успеют охнуть.
монастыря завидев купола,
перекреститься не успев на блик...
чем крепче ветер, тем слабей душа.
чужая сила отнимает берег.
державший крепко – в море отпустил.
отдав стихии, причастил огнем.
как чайка и свободна, и легка,
за крошку хлеба опалила перья...
уж лучше так... о, сколько грязных рук
в подвалах СТОНА на кровать нагнет...

других, кто по этапу морем шел...

СТОН – Соловецкая тюрьма особого назначения

Мемориал памяти жертвам Холокоста на берегу Дуная. "Встань для примерки"...

Ржавый металл...здесь снимала башмак жизнь человечья.
Люди в шеренге; холодная ночь, воды Дуная...
Связаны вместе; один упадет, с ним – изувечен
сразу второй ...так под воду уйдут все, вдох сжимая.
Желтые звезды погасит заря в небе над Пештом.
Сотни казненных; но снова ведут плотной шеренгой.
Бьют экономно: ушедших на дно можно не вешать

и не стрелять; отобрав близнецов доктору Менгеле.
Рухнул, подкошенный черным прикладом - камнем тяжелым.
Дети - к подолам; тела стариков натиск не держат.
мертвые волны бьют силою брызг в каменный желоб.
Желтые звезды – родимые пятна к темным одеждам...
Сколько их было... свинцовой реки высится берег.
Ими усеяно дно, а не небо; вверх не смотри...
Роза в ботинке; свеча восковая теплится еле...
Обувь евреев...
Стояли здесь босо, как для смотрин...
Шесть миллионов униженных в смерти; боль Холокоста ...
Обувь несчастных растянута цепью, в ржавчине крови.
Встань для примерки, и чувствуя холод мозгом и костью,
Стаптывай бронзу, как будто прицелы ставят вас вровень...

{jacomment off}